

Государственный комитет УР по науке,
высшему и среднему профессиональному образованию
Министерство народного образования УР
Совет директоров СУЗов УР
Ижевский педагогический колледж

Материалы
Научно-практической конференции
«Организация научной, экспериментальной и
поисково-исследовательской работы
преподавателей и студентов СУЗов УР».

Под научной редакцией:

Кандидата педагогических наук, доцента, член корреспондента Академии профессионального образования России Файззулиной Г.З.

Составитель:

Заместитель директора ИПК по научно-методической работе Русских С.И.

Выводы по эксперименту:

1. Знания учащихся сельских общеобразовательных школ ниже знаний аналогичных учащихся городских школ. Уровень знаний отличается в диапазоне от 11% до 20%.
2. Знания учащихся медсестринского отделения, поступивших на базе 9 класса, уступают уровню знаний выпускников общеобразовательных школ в диапазоне от 7% до 12%.
3. Наиболее сложным в тесте для учащихся оказались задания на установление правильной последовательности.

Предложения:

1. В случае положительного решения о применении экспериментального, совмещенного со вступительным в вуз, экзамена органам управления образованием уделить серьезное внимание выпускникам сельских общеобразовательных школ и выпускникам СУЗ, поступивших на обучение на базе 9 классов, как той категории абитуриентов, которые не смогли получить конкурентоспособных знаний.
2. При всем положительном эффекте тестирования рассмотреть вопрос о целесообразности отдельного учета результатов тестирования абитуриентов, в частности, путем квотирования мест для абитуриентов из сельской местности, выпускникам СУЗов.

Включение в новый синонимический ряд как фактор в развитии семантики слова

**О.Ю. Буйнова, к.п.н. доцент кафедры фонетики
и лексикологии английского языка УдГУ**

Обращение к природе синонимических отношений является вполне закономерным и отвечает задачам лексикографического исследования, так как синонимия – это одно из проявлений системности лексического состава языка. С другой стороны, синонимия непосредственно обращена в речь, при этом объем и характер синонимичных единиц, реализующихся в результате отбора, проявляет различную степень вариативности.

Попытка совместить естественное представление о синонимии как семантическом тождестве с представлением о синонимах как словах, которые могут отличаться друг от друга по значению, правила и концепции нейтрализации семантических различий синонимов в строго определенных

позициях, задаваемых семантическими, лексическими и синтаксическими признаками.

При определении синонимии и её роли в развитии семантической структуры слова проблема состоит в том, чтобы рассматривать лексические единицы не изолированно, а в их отношении к другим единицам, которые имеют общий компонент значения. Разноаспектность этого явления, многообразие подходов, обусловленных объективной сложностью природы синонимии, является причиной множественности определений синонимов и неоднозначности их возникновения.

Синонимия является тем нарушением «закона знака», при котором одно содержание может соотноситься с разными выражениями, что превращает её в важное интерлингвистическое средство для выполнения целого ряда прагматических задач. Чем же обусловлено существование в языке нескольких единиц для выражения одного значения? Известно, что живой человеческий язык не допускает сосуществования абсолютных синонимов, то есть единиц, абсолютно эквивалентных по своему значению, так как «если мы понимаем синонимы как полную однозначность оказываемого коммуникативного эффекта, то в таком случае достаточно трудно обнаружить пример, иллюстрирующий это положение(*1)». В действительности всегда находятся определенные нюансы или контексты употребления, в которых на первый взгляд тождественные единицы не могут быть взаимозменяемыми. Так, Д. Кристал в «Кембриджской энциклопедии английского языка»

(* 2) приводит синонимические пары слов, которые могут быть противопоставлены друг другу либо по оттенку в значении, либо по выражаемой экспрессии, либо по эмоциональной окраске, либо по стилистической принадлежности, либо по сфере и частности употребления.

Например:

- 1) диалектные синонимы – “sandwich” (standard) // “butty” (regional);
- 2) стилистические – “insane” (formal) // “loony” (spoken);
- 3) коллокационные – “rancid” // “rotten” являются синонимичными лексемами, однако “rancid” сочетается только с “butter” или “bacon”;
- 4) коннотационные – “youth” // “youngster” можно также рассматривать как синонимичные единицы, однако здесь прослеживается различие в выражении эмоциональных отношений: “youngster” в отличие от “youth” имеет мелиоративную окраску.

Таким образом, можно сделать вывод, что не существует и не может существовать такого понятия как «абсолютные синонимы» (“perfect synonyms”), так как в словах при передаче одного

содержания неизбежно присутствуют незначительные, хотя и обнаруживаемые отличия одной лексемы от другой. В определении синонимии учитываются как парадигматические, так и синтагматические свойства слов и указывается не только на принадлежность их к одному лексическому ряду, но и на общие закономерности их лексической сочетаемости.

Следовательно, понятие синонимии приобретает смысл, когда возникает вопрос о методах сопоставительного изучения наиболее близких друг к другу членов одного лексического ряда. Однако определение близости значений только на эмическом уровне, когда слово рассматривается парадигматически – как структурная единица языка – не является достаточным. Слово реально функционирует в речи, и в реальном речевом общении – синтагматически – оно выступает каждый раз в одном из своих семантических вариантов. Именно поэтому необходимо проанализировать связь между парадигматическим объединением слов и их реальной синтагматической реализацией в контексте. Мы обращаемся к теме синонимических отношений для того, чтобы рассмотреть ее с новой точки зрения – расширения семантики слова за счет вхождения его динамического значения в новый синонимический ряд.

Для синонимичных имен прилагательных типичны различия в оттенках и интенсивности обозначаемого признака, традиционном характере экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов, которые накладываются на основное понятийное содержание прилагательного.

Развитие у слова переносных значений – процесс, порождающий семантическую синонимию. Этому способствует прежде всего сам механизм метафорического переноса, так как производно-метафорическое значение более богато семантическим содержанием и коннотативными оттенками, чем значение прямое номинативное. Именно подвижный характер семантики имен прилагательных дает основания для заключений подобного рода. Таким образом, особая значимость синонимических связей при установлении процесса развития семантики слова, делает необходимым рассмотрение синонимичных рядов в тексте. Например:

*“And this **dim**, **veiled**, **discreet**, but **unfriendly** weather ...”*

Сначала обратимся к рассмотрению контактно расположенных лексических единиц: “dim”, “veiled”, “discreet”. С каждым последующим членом синонимической конденсации увеличивается объем метафорического значения. Такая последовательность способствует выявлению общего для них семантического признака “inexplicable”, “obscure”, “strange”.

Первое, что следует отметить при анализе приведенного ряда слов – тот факт, что в результате группировки все члены данного ряда приобретают

новое значение, первоначально возникшее только у одного из входящих в него слов ("dim") и под его влиянием распространившееся на всю группу. Синонимическая аналогия охватывает все члены ряда, выявляет общность их значений, а именно: «загадочный», «неясный». Однако при этом процесс приобретения нового оттенка значения не затрагивает предметно-логического ядра значения каждого в отдельности взятого слова и не приобретает постоянства новых семантических связей.

В данном предложении "dim", "veiled" и "discreet" кажутся близкими по значению и тем не менее не вступают в отношения синонимии, так как контексты, в которых возможна взаимозаменяемость синонимов, должны характеризоваться единством конструкции и единством непосредственной лексической среды, в которой эти контекстуальные синонимы употреблены. Однако, как показывает анализ словарных статей рассматриваемых единиц, они обнаруживают следующие узуальные языковые соответствия в русском языке: "dim" – 1) тусклый, неясный 2) матовый 3) слабый 4) смутный, туманный 5) тупой 6) с неясным сознанием; "veiled" – 1) покрытый вуалью 2) скрытый, прикрытый; "discreet" – 1) осторожный, осмотрительный 2) сдержанный, неболтливый. Синонимический ряд этих лексических единиц в английском языке выглядит следующим образом: "dim" – "pale", "weak", "soft" (not bright); "veiled" – "hidden"; "discreet" – "careful", "polite", "tactful", "diplomatic".

Контекст высказывания убеждает нас в том, что "dim", "veiled" и "discreet" выступают как полисемантические слова, с общим значением "mysterious", несколько отрываясь от своих основных значений, обнаруживая при этом семантическую глобальность лексической единицы, что является характерной особенностью полисемантического слова.

Если эти отношения действительно закрепляются в процессе развития, за ними

утверждается новый контекст, а следовательно и новый лексико-семантический вариант, как например, "unfriendly" в сочетании с "weather". Семантический объем лексической единицы "unfriendly" включает в себя значения "unpleasant", "bad", "nasty". На примере этого словосочетания мы сталкиваемся с двумя проявлениями процесса метафоризации в языке. С одной стороны, статическое значение преобразуется благодаря метафоре и становится динамическим, то есть окказиональным, коннотативным, обнаруживаемым в речи. С другой стороны, происходит обратный процесс: динамическое значение на определенном этапе развития становится более постоянным (и даже статическим), приобретая такие признаки, как предсказуемость, распространенность, независимость от контекста, конвенциональность. В этом случае мы и говорим о производно-метафорическом значении, которое вошло в семантическую структуру слова.

Пройдя определенный путь развития, производно-метафорическое значение закрепляется в словарном составе языка и создает собственные синонимические ряды, что может считаться показателем устойчивости значения. Приведём в этой связи ряд примеров, иллюстрирующих употребление описательных прилагательных, которые обозначают низкие температурные явления: *frozen*, *cold*, *cool*, *frosty*, *chilly*:

"Mrs. Folliott's face wore more than ever its *frozen look*".

«Лицо миссис Фоллиот стало совсем ледяным».

"Thank you," - said Flora in a *cold voice*. "There is really nothing to be done".

"Благодарю Вас, ничем," – холодно сказала Флора".

"We've been engaged for about a month", continued Flora in her *cool voice*, "but it was only announced yesterday".

"Мы помолвлены уже месяц, спокойно продолжала Флора, но объявлено это было только вчера".

"He had anticipated a *frosty response*, a demand to know why he wanted to see them".

"Он предчувствовал холодный прием, требование ответить, почему он желает их видеть".

"A *chilly*, desolate *feeling* had taken possession of his entrails".

"Промозглое чувство одиночества поглотило его".

Как видно из представленных примеров, в производно-метафорическом значении эти прилагательные приобретают новые отрицательные коннотации: "*discouraging*", "*frigid*", "*disapproving*", "*unfriendly*", "*annoying*", расширяя тем самым их семантическую структуру.

Характеризуя прямое номинативное значение этих единиц, необходимо отметить, что в "Longman Language Activator" все перечисленные синонимы объединены под ключевым словом "*cold*", либо для обозначения холодной погоды (*cold*, *cool*, *frosty*, *chilly*), либо характеризуют состояние человека (*frozen*). Обратим внимание на нюанс значения прилагательного "*chilly*", которое в своем прямом номинативном значении передает оттенок "*pleasantly cold weather*" теряющийся, однако, при употреблении "*chilly*" в производно-метафорическом значении.

Подобные устойчивые синонимические связи, без сомнения, свидетельствуют о статическом характере как номинативного, так и производно-метафорического значений.

Когда слово вводится в новый синонимический ряд, происходит развитие родо-видовых отношений по другим линиям. Необходимо отметить, что подобные синонимические связи отличаются большей сложностью и подвижностью, - одно и то же слово может входить в разные синонимические

ряды, которые ни коем образом не представляют собой изолированные, «застывшие» образования, напротив, между ними существуют разнонаправленные связи.

Синонимический ряд не демонстрирует, как правило, особых различий между его членами, здесь более выражена тенденция к семантическому сближению, которая обеспечивается ядерным значением – наиболее значительным представителем всего ряда. В синонимический ряд входят слова не во всем своем семантическом единстве, если речь идет о полисемантическом слове, а лишь в том значении, которое оказывается семантически связанным с другими единицами, составляющими данный ряд и выступающими в нем в отдельном значении.

Таким образом, значение слова способно развиваться и охватывать новые понятия, которые либо синтагматически, то есть окказионально, либо парадигматически, то есть узуально, приводят к его включению в другой синонимический ряд. Даже современные словари, основанные на корпусе текстов, не в состоянии регистрировать все оттенки значения, отражая при этом динамику семантических процессов, происходящих в слове. В этой связи необходимо отметить, что если объем даже самого совершенного, полного словаря неизбежно будет ограничен, то семантический потенциал слова нередко не имеет границ в своем развитии.

Leech

1. G., Semantics. – 2ed.- Penguin Books, 1981., p. 14
2. Crystal D, The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge University Press, 1995.

Олимпиада по иностранным языкам для старшеклассников в ИИЯЛ УдГУ

**И. К. Войтович, к.ф.н., доцент
зав. кафедрой фонетики и лексикологии английского языка**

В течение нескольких лет Институт Иностранных Языков и Литературы (бывший Факультет Романо-Германской Филологии) Удмуртского госуниверситета проводит олимпиады по иностранным языкам для учащихся 10 – 11 классов Удмуртской республики. Олимпиады проводятся в рамках программы работы школы «Абитуриент Ин-яз», существующей при Институте. Традиционным месяцем проведения олимпиад стал Апрель: начало месяца посвящено английскому языку; середина – немецкому языку; и конец месяца – французскому языку. Кроме того, в 2000 году впервые в республике была проведена олимпиада по испанскому языку. Не будет преувеличением